

Вскоре после того как они сели, прибыл Ся Цанцюн. Этот человек сразу же вступил в перепалку с Гу Янем. Ань Цзычэн говорил мало, а Ань Жань просто спокойно наблюдал за тем, как они подкалывают друг друга, изредка шепча что-то на ухо Ань Цзычэну, говоря, что Гу Янь и Ся Цанцюн такие активные, словно дети, что заставляло Ань Цзычэна улыбаться.

Ся Цанцюн и Гу Янь, продолжая свои словесные баталии, обменялись понимающими взглядами, полными любопытства к отношениям Ань Цзычэна и Ань Жаня. Затем они тоже начали шептаться.

— Какие у них отношения? — спросил Ся Цанцюн.

— Трудно сказать, но видно, что Цзычэн настроен серьезно. — Сегодня он видел, как Ань Цзычэн улыбался чаще, чем за последние несколько лет. Но иногда серьезность не гарантирует счастливого конца.

— Ты знаешь, кто такой Ань Жань? И когда они познакомились? Мы вообще ничего не знаем.
— Ся Цанцюн не мог смириться с этим.

— Не знаю. Я только знаю, что он приехал в столицу сегодня. — Ему тоже было интересно, когда и как они познакомились.

— Если Ли Лань и дети Цзычэна узнают, это вызовет бурю. — Характер Ли Лань и Ань Юньсяна был хорошо известен друзьям Ань Цзычэна. Не то чтобы Ань Цзычэн что-то рассказывал, просто они все были из одного круга, и такие вещи невозможно скрыть.

— Наверное, они уже знают. Я давно говорил Цзычэну развестись с этой женщиной, но он не слушал. — Гу Янь не любил Ли Лань, точнее, презирал ее. Он не понимал, как старый господин Ань мог выбрать такую жену для Ань Цзычэна.

— Наверное, ради детей. — Это было единственное объяснение, которое пришло в голову Ся Цанцюну. Ведь они были военными, а не политиками. Развод для них не был такой сложной процедурой, как для обычных людей, и это не повлияло бы на их карьеру.

— Когда они что-нибудь сделают с Ань Жанем, будет уже поздно. — Если бы Ань Цзычэн просто играл с Ань Жанем, это было бы одно дело, но если он настроен серьезно... результат очевиден.

В этот момент подали еду, и Ся Цанцюн с Гу Янем прекратили разговор. Они не знали, что, хотя они говорили очень тихо, настолько, что даже Ся Цанцюн слышал лишь отрывки, Ань Жань расслышал каждое слово. Он не ожидал, что эти двое будут беспокоиться о его положении, и решил, что с ними стоит поддерживать отношения.

После ужина Ся Цанцюн, узнав, что троица собирается смотреть камень-сырец, тоже решил присоединиться. В итоге он поехал за машиной Гу Яня.

Гу Янь вел машину по столице, петляя по улицам, пока не добрался до довольно уединенного района вилл. У ворот их остановили, и только после того, как Гу Янь высунулся из окна и поздоровался с охранником, их пропустили. Ань Жань понял, что сюда попасть было не так просто, и только тогда узнал, что магазин, о котором говорил Гу Янь, находился в одной из вилл.

Поскольку они были здесь впервые, они подождали, пока Гу Янь припаркует машину, а затем последовали за ним внутрь. Ся Цанцюн и Гу Янь шли впереди, а Ань Жань, держась за руку

Ань Цзычэна, следовал за ними. Они пришли довольно рано, но некоторые уже были здесь с самого утра, поэтому, войдя внутрь, они увидели много людей: одни выбирали камень-сырец, другие наблюдали за его обработкой, а третьи просто болтали.

Как только Ань Жань вошел в виллу, его взгляд упал на одного человека в костюме, стоящего спиной. Этот человек был ростом не менее 190 сантиметров, с золотистыми волосами, и даже в толпе его силуэт выделялся... но не это привлекло внимание Ань Жана.

Может быть, это тот самый мужчина? Сзади он выглядел очень похоже. Хотя в прошлой жизни он видел его всего один раз, и их общение длилось не больше часа, но, возможно, из-за того, что этот мужчина был для него особенным, а сам он был невероятно выдающимся, даже спустя столько лет Ань Жань помнил его. Одного взгляда на спину было достаточно, чтобы вспомнить.

В этот момент мужчина рядом с ним, лет двадцати с небольшим, но с видом настоящего профессионала, что-то сказал, и мужчина обернулся в сторону Ань Жана.

Другие, возможно, не услышали, но Ань Жань знал, что тот сказал: «На тебя смотрит красивый юноша, ты его знаешь?»

Но для Ань Жана это уже не имело значения.

Когда мужчина повернулся, выражение лица Ань Жана стало крайне сложным. Он продолжал смотреть на мужчину, но теперь не на его спину, а на лицо. Их взгляды встретились.

Это действительно был он... Лин Чэ.

Ань Жань невольно шевельнул губами, беззвучно произнося это имя.

Человек с китайским именем и четвертью китайской крови, но почти полностью западной внешностью. Британский аристократ, невероятно сильный человек, который в прошлой жизни вытащил его из ада, а затем моментально забыл о нем.

Он знал, что у Лин Чэ могло быть множество причин купить его и вывести из того тренировочного лагеря, но ни одна из них не включала в себя симпатию к нему. Хорошо, что он сразу понял это по холодному взгляду мужчины, но даже после того, как его бросили, он все равно чувствовал боль. Никто не знал, насколько он был уязвим тогда, как ему нужна была забота, а этот мужчина, подарив ему слабую надежду, в итоге разочаровал его.

Но Ань Жань понимал. Ведь кто мог полюбить такого грязного, как он?

Лин Чэ, повернувшись, увидел юношу, которого совершенно не помнил. Он выглядел совсем молодым, очень привлекательным и чистым, но сложный, непонятный взгляд добавлял ему загадочности и притягательности, заставляя Лин Чэ хотеть раскрыть его секреты.

Почему он смотрит на меня так? Мы ведь не знакомы. Хотя он действительно любил мужчин, и многие мужчины и женщины хотели с ним сблизиться, но по некоторым особым причинам он никогда не позволял себе ввязываться в подобное. Он поклялся себе, что не будет ни с кем связываться, пока не встретит того единственного, с кем сможет провести всю жизнь.

— Знакомый? — Ань Цзычэн, стоявший рядом с Ань Жанем, конечно, заметил его странное поведение, но заговорил только сейчас, потому что Ань Жань уже несколько минут стоял неподвижно, глядя на того иностранца, но, казалось, его мысли были далеко.

Ань Жань опустил голову, и Ань Цзычэн не знал, о чем он думает. К счастью, Ань Жань скоро поднял глаза и посмотрел на него.

— Он человек, который когда-то помог мне, но он не помнит меня. — Раз так, то лучше просто не знакомиться. В этой жизни он и не планировал связываться с Лин Чэ. Осознав это, Ань Жань мгновенно избавился от печали, и Ань Цзычэн, увидев это, успокоился, хотя и бросил на Лин Чэ многозначительный взгляд.

Несмотря на молодость, внешность и манеры говорили о том, что это был выдающийся человек... Помог Ань Жаню, но не помнит его. Ань Цзычэн нахмурился. Выражение лица Ань Жаня заставило его думать, что все не так просто, но даже если он спросит, Ань Жань вряд ли расскажет больше. С детства он был таким: если не хотел говорить, то никакие уговоры не помогали. Ань Цзычэн когда-то чувствовал себя беспомощным из-за этого, но теперь привык.

— Хозяин, это тот самый мужчина? Выглядит неплохо, но я его ненавижу. Как он мог бросить тебя, когда ты больше всего нуждался! — Ань Синь, видимо, действительно был раздражен, потому что, почувствовав грусть Ань Жаня, даже забыл про обращение «хозяин», перейдя на «ты».

Ань Жань уже рассказывал Ань Синю о событиях прошлой жизни, делясь всем, что приходило в голову, включая самые грязные моменты. Ему нужно было выговориться, и Ань Синь был идеальным слушателем. Поэтому он знал все о связи Ань Жаня с Лин Чэ.

— Ань Синь, попробуй посмотреть на это с другой стороны. По крайней мере, он вывел меня оттуда и обеспечил меня всем необходимым на долгие годы. Никто не обязан быть добрым к кому-то, и нельзя судить его строже только потому, что я твой хозяин. — Ань Жань объяснил Ань Синю, что теперь он сам так думает. Хотя это понимание пришло к нему только через год после того, как мужчина оставил его в том доме. Вначале он тоже чувствовал обиду, но позже понял, что был глуп.

<http://bllate.org/book/16619/1520571>